

Режиссерские
заметки

К. С. Станиславского

105

В музее МХАТ СССР им. Горького хранятся режиссерские экземпляры всех пяти горьковских пьес, поставленных театром за сорок лет его существования («Мещане», «На дне», «Дети солнца», «Втор Бутыч и другие», «Враги»). Специальная витрина посвящена в музее постановке «На дне», спектаклю, дольше всех продержавшемуся в репертуаре Художественного театра. В этой витрине, помещенной во второй комнате музея, содержится несколько документов, имеющих исключительный интерес для истории театра.

Основным экспонатом витрины является режиссерский экземпляр «На дне». Это — четыре толстые тетради, включающие в себе 178 страниц. Против каждой страницы авторского текста находится такая же страница текста, написанного рукой постановщика пьесы Константина Сергеевича Станиславского. Первая тетрадь «режиссерского экземпляра» развернута на второй странице. Эта страница содержит в себе перечень «вводных ролей», которых нет в горьковском списке «действующих лиц» и которые введены режиссером спектакля К. С. Станиславским.

Приводим выдержки из характеристик этих вводных ролей, записанных рукой режиссера:

«Переписчик ролей» — молодой человек в истрепанном костюме интеллигента».

«Шарманщик при Петрушке» — иностранец, может быть... грим с известной картины Маковского».

«Петрушка» — ...неизвестной национальности, оминительный господин, чахоточный, худой, с очень большим носом».

«Трое мальчиков» — один другого меньше, один из них горбун, другой с сильным коклюшем, третий шустер и все бегают».

«Девочка с клеткой».

«Старуха» — все дома по старости».

«Рыжий» — ...домовой, очень коренастый, большой, мрачный, так как всегда пьян».

«Старик» — сравнительно прилично по-мужски одетый. Сильно смазывает волосы маслом».

«Никший» — молодой, толстый, с вросшими и забинтованными кривыми ногами».

«Женщина с грудным ребенком-крикуном». — Она худая блондинка».

«Проститутка» — очень толстая, днем кажется почти синей».

«Гулящий малый» — ... картуз пропил, всегда таскается с штофом водки».

«Меланхолик» — уминый, интеллигентный».

На третьей странице рукописи помещен собственноручный рисунок К. С. Станиславского, изображающий планировку ночлежного дома Костылевых. На плане точно указано, где живет каждый из жильцов.

Рядом с режиссерским экземпляром горьковской пьесы лежит цензурный экземпляр «На дне» с пометками и вымарками царского цензора. Под обложкой книги находится вставная страница, на которой написана резолюция: «К представлению на сцене Московского Художественного театра дозволяю. Санкт-Петербург, 11 декабря 1902 года. За цензора драматических сочинений д. с. с. И. Литвинов».

Подлинное отношение царского цензора к пьесе «На дне» обнаруживается при перелистывании процензурованного им экземпляра. Он пестрит вымарками и замазанными черной краской строками. На странице 184 цензором замазаны краской следующие строки из монолога Сатина: «Ложь оправдывает ту тяжесть, которая раздавила руку рабочего... и обвиняет умирающих с голода... Ложь — религия рабов и хозяев».

Здесь же в витрине хранится печатный экземпляр горьковской пьесы под названием «На дне жизни», изданной в 1908 г. в Мюнхене издательством доктора Ю. Мархлевского и К-о.